

Секция «Глобалистика и геополитика»

Кризис европейского консерватизма в контексте вызовов XXI века

Коваленко Андрей Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: dialektika@list.ru

Идеология и практика европейского консерватизма, претерпевшего значительные изменения во второй половине XX века, в XXI веке продолжает активно изменяться под действием новых вызовов, стоящих как перед отдельными национальными государствами в составе Евросоюза, так и перед всей западноевропейской цивилизацией. Политологи и социологи, занимаясь исследованиями в сфере европейской политики и наблюдая за электоральным процессом в странах ЕС, фиксируют т.н. «крен вправо» [1;24] - смещение симпатий избирателей от умеренно консервативных и центристских партий к правым и ультраправым. В Германии, напротив, вправо смещается объединение ХДС/ХСС.

Однако радикально консервативную программу осмеливаются предлагать лишь некоторые сепаратисты или националисты. И здесь, наблюдая за политическим процессом в Европе, можно выделить две взаимоисключающие тенденции. Для первой характерна стремительная радикализация системной оппозиции стран ЕС, переход значительной части политических элит на радикально консервативные, государственно-охранительные позиции. В то же время наблюдается и противоположная тенденция, когда вчерашние радикалы встраиваются в национальные правящие коалиции и политические институты Евросоюза, значительно смягчают свои позиции и, пытаясь угодить большому числу избирателей, превращаются в политических популистов. Приведем в доказательство этой динамики лишь некоторые примеры [2;17].

Обе некогда непримиримо оппозиционные партии – Лига Севера за независимость Падании и Национальный Альянс - пошли на компромисс с Сильвио Берлускони. Лига Севера при этом 13 апреля 2008 года вошла в правящую коалицию с партией Берлускони. Национальный альянс, самораспустившись, объединился с прежней партией Берлускони «Вперед, Италия» и образовал в марте 2009 новую – «Народ свободы».

«Коалиционная» история австрийских ультраправых популистов куда продолжительнее, чем в любой другой стране. Прямые наследники НСДАП образовали здесь Австрийскую партию свободы в далеком 1956 году. С тех пор она не раз входила в правящие коалиции. В последний крупный скандал возникал с этой партией в 1999 и 2002 годах, когда правящая коалиция была образована путем союза Австрийской народной партии (АНП) и СвПА. В 99-м году 14 тогдашних членов Евросоюза даже ввели санкции против Австрии, дабы обуздать пришедших законным путем к власти «фашистов». Однако опыт реальной политической работы уже вне оппозиционных баррикад и необходимость отвечать перед избирателями за популярные лозунги ввергли СвПА в глубокий кризис, в результате которого в 2005 партия раскололась на Альянс за будущее Австрии и собственно СвПА [3;34].

Таким образом, и в Италии, и в Австрии попытка встроиться в действующие политические институты закончилась для правых партий примерно одинаково: их руко-

водству пришлось существенно смягчить свои позиции, отказаться от своих вчерашних лозунгов и традиционной жестко антииммигрантской риторики.

Однако события весны-лета 2010 года кардинальным образом переломили ситуацию. С гораздо большей силой заявила о себе тенденция на обособление радикально консервативных, правых и ультраправых партий. Так, еще в апреле текущего года раскололась итальянская парламентская коалиция Народ свободы, объединяющая Национальный альянс Джанфранко Фини и «Вперед, Италия» Сильвио Берлускони. Без Фини и депутатов от Национального альянса позиции действующего премьер-министра в правительстве существенно пошатнулись. В Сенате премьер потерял 14 голосов при необходимом минимуме в 162 - теперь у него 160 мандатов. В нижней палате - 310 при необходимых 316. Примеру последовал другой ключевой партнер Берлускони – лидер Лиги Севера Умберто Босси. 20 августа 2010 он заявил о необходимости досрочных парламентских выборов в стране «как можно скорее». Босси высказал предположение, что голосование может быть проведено в конце ноября или начале декабря 2010г. Эти выборы, по прогнозам итальянских политологов, не сулят Берлускони ничего хорошего. Власть в стране от умеренных христианских демократов, которых представляет премьер, может перейти к коалиции более решительно настроенных консерваторов[4;21].

Укрепились также и позиции австрийских правых, которым политологи еще недавно пророчили скорое забвение. Последние межвыборные опросы мнения показывают, что СвПА поддерживают около 20австрийцев, в то время как рейтинг Альянса за будущее Австрии тоже успешно превышает проходной четырехпроцентный барьер. Если же австрийские правые решат объединяться, их совокупным избирателем станет каждый четвертый австриец. А это уже серьезная заявка на значимый результат в ближайших парламентских выборах.

Успех итальянцев и австрийцев могут в самое ближайшее время закрепить французские правые, что дает право многим политологам говорить о настоящем «праве ренессансе». Вопреки ожиданиям, мировой экономический кризис вызвал к жизни отнюдь не левые партии и движения. Так, весной и летом 2010 года правые одержали победу на парламентских выборах в Великобритании, Венгрии, Голландии, Бельгии, Чехии и Словакии. По-прежнему крепкие позиции в Бундестаге имеют немецкие христианские демократы (ХДС/ХСС) [5;34].

Однако, делая политические прогнозы для стран Евросоюза, важно делать методологически важное разделение. Правые и ультраправые партии не надо путать с правыми же и консервативными христианско-демократическими партиями и движениями, которые составляют крупнейшую в Европарламенте фракцию Европейская народная партия.

В исследовании консервативных партий важно выделить ряд ключевых вопросов, без ответа на которые невозможно добиться методологической ясности дальнейшего анализа. Во-первых, в каком соотношении находятся либеральный консерватизм и более радикальный или фундаментальный консерватизм. Представителями первого, безусловно, являются христианско-демократические партии и движения, именно они в подавляющем большинстве случаев говорят от лица консерваторов в своих странах и представляют в представительных органах власти консервативно настроенный электорат [6;39]. На другом, условно говоря, правом или ультраправом фланге консерваторов находятся католические фундаменталисты, консервативно настроенные сепаратисты и

автономисты, радикальные антиисламисты.

Литература

1. 1. Амплеева А.А. Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России, М. 2002
2. 2. Вишневецкая Ю.С. «Русский репортер», № 35 (163), 16 сентября 2010
3. 3. Кокшаров А.Б., «Эксперт», № 33 (717), 23 августа 2010
4. 4. Погорельская С.В. «Актуальные проблемы Европы», Консервативные и либеральные партии западноевропейских стран, № 1, М. 2007
5. 5. Прокофьев В.С., «Российская газета» - Федеральный выпуск №5284 (205), 13 сентября 2010
6. 6. Терентьев А.С. «Однако» № 25, 05 июля 2010

Слова благодарности

Особую благодарность выражаю своему научному руководителю - Дугину Александру Гельевичу